

Личные переговоры: воскрес. 10—2, четв. 4—8.
Телеф. 406-60. Никитский бульв., д. 6, кв. 1-я.
Звон. ежедневно отъ 1—4 час.

ть лобонитства, спокойный, беру на завтра
гау.

же мой, снова я ничего не понимаю!

С чудеснаго вчерашняго вечера, критика шичегче оставляет. Все не годится.

Вот, что мнѣ казалось важнымъ, очень важнымъ критика находить неинтереснымъ, даже наивнымъ. все, казавшееся мнѣ незначительнымъ, второстепеннымъ, критика выдвигаетъ на первый планъ.

И лѣбдная, недоумѣвающая публика, спрашиваю себя: гдѣ же взять того драматурга, того артиста-того режиссера, того художника, котораго гг. ритики, наконецъ, похвалятъ?

Что ждѣлать мнѣ,—публикѣ, какъ во всемъ этомъ рабраться?

Вотъ что мнѣ кажется наилучшимъ. Я читаю критику ихъ «вещей», которая я самъ не видалъ. Читаю отзывы объ артистахъ, режиссерахъ, которыхъ я не особенно уважаю, талантиности которыхъ я самъ не придаю особаго значенія: Тогда, поступаю такъ, меня не лишитъ никто моей радост, моей любви къ театру. Это одинъ способъ. Другой. Оставляя въ сторонѣ свои собственные переживанія, я читаю критику, какъ читаю описаніе какого-нибудь происшествія.

Читаю и не задаюсь вопросомъ, кто правъ: писатель, артист или критикъ?

Театръ — свободное творчество, свободнѣйшее изъ свободныхъ искусствъ, театральная критика, — свободная фантазія о театральномъ вечерѣ...

Это не значитъ, что я противъ театральной критики. Я сказалъ то, что чувствую...

Эм. Мишнаевскій.

Театръ

НАШИ БЕСѢДЫ.

К. А. Марджановъ о мимодрамѣ.

Въ виду успѣха у публики «Покрывала Пьеретты» и обращенія «Свободнаго театра» къ постановкамъ цѣлаго ряда мимодрамъ, мы просили высказаться К. А. Марджанова о мимодрамѣ.

«Мимодрама, — сказалъ К. А. Марджановъ. — какъ особый родъ сценическаго искусства, уже давно интересовалъ и интересуется дѣятелей сцены.

Со дня возникновенія «Свободнаго театра», я мечталъ о постановкѣ мимодрамы. Молодой режиссеръ Таировъ пошелъ навстрѣчу моимъ желаньямъ, мы сошлись съ нимъ въ опредѣленіи сущности мимодрамъ вообще, такъ и во взглядѣ на постановку ихъ въ нашемъ театрѣ, и ему была поручена постановка «Покрывала Пьеретты».

Съ чувствомъ громаднаго удовлетворенія я замѣчалъ, что Таирова и артистовъ работа надъ «Покрываломъ Пьеретты» захватываетъ, внушаетъ имъ радость и волненіе...

А по мѣрѣ того, какъ работа подвигалась впередъ, становилось все яснѣе и яснѣе, что мы подходимъ къ рубежу, за которымъ таятся безконечныя возможности сценическаго творчества. Я давно и много думалъ о мимодрамѣ, въ головѣ зрѣли и оформивались различные планы постановокъ, но все же первое время мы шли въ нашей работѣ ощупью, и только сейчасъ, совершивъ дѣло, можемъ попытаться дать ему теоретическое обоснованіе. Раньше всего мы отмежевались отъ пантомимы въ томъ смыслѣ, какъ она обычно теперь понимается, т.-е. отъ такого рода сценическаго творчества, гдѣ слово замѣняется жестомъ, и гдѣ поэтому жестъ является лишь случайнымъ замѣстителемъ слова. Такой жестъ можетъ быть названъ иллюстраціоннымъ. Онъ не является неизбѣжнымъ выраженіемъ переживанія

12 мая 1911 г.